ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Индустриальный

Орган парткома, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального Института

Год издания третий | АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт 1 корп., комн. 46—48

№ 25 (266) | ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 марта 1937 г.

БЛИЖЕ к КОМСОМОЛЬСКОЙ МАССЕ

Растет наша социалистическая страна. Вместе с ней растет и наша молодежь. Сталинская Конституция утверждает дальнейший рост, культурное и политическое развитие молодежи. Быть ее руководителем, вожаком—ответственно и почетно. Десятый Съезд комсомола и II пленум ЦК ВЛКСМ определил задачу комсомола—**коммунистическое воспитание молодежи**. Пропаганда, политическое воспитание масс молодежи, преданных делу нашей партии, нашей страны—главное в работе комсомола. Пленум особо указал на работу по политическому воспитанию студенческой молодежи.

Как же наша комсомольская организация выполняет эти задачи? Статья в „Комсомольской Правде" „Через стол президиума" вскрывает крупнейшие недочеты в работе нашей институтской организации комсомола, вскрывает негодные методы руководства. Десятого марта статья „Через стол президиума" обсуждалась на комитете комсомола института. Материал обсуждения и факты, помещенные сегодня, подтверждают многое из того, на что указывается в „Комсомольской Правде".

Основным и крупнейшим недостатком работы нашей организации является то, что руководство не связано тесно и повседневно с массами комсомольцев и молодежи. Обсуждая статью, тт. Стам, Кравцов и другие правильно указывали, что руководство оторвалось от комсомольцев. В результате, в целом ряде факультетских организаций политическая учеба и до сего времени как следует не налажена, комсомольцы в работу не втянуты. Можно найти немало групп, в которых студенты комсомольцев не знают, так как они с точки зрения политической активности ничем не отличаются от беспартийных студентов Все это явилось результатом исключительной беспечности и кабинетного решения вопросов, далеких от того, чем живет молодежь.

Следующим крупнейшим недостатком является нарушение большевистского принципа руководства—коллегиальности. Важнейшие отрасли комсомольской работы передоверены отдельным товарищам. Контроля над ними нет, как нет и коллективного обсуждения. Кантору отдана политучеба, Кравцову—пионерработа, Израйлиту—массовая работа и т. д. Каждый в своей отрасли работы—хозяин, один к другому „носа не сует". На комитете тов. Кравцов говорил, что в дела политучебы он не вмешивался, да и сама система работы в комитете построена так, что понять сразу и приложить свои усилия трудно.

Написанное в „Комсомольской Правде" касается не только тт. Манина, Кравцова и др. членов комитета. Весь актив и каждый комсомолец ответственны за состояние организации, и задача заключается теперь в том, чтобы, развертывая самокритику, вскрывающую негодные методы руководства, сопровождать все это конкретной перестройкой работы, вовлекая каждого комсомольца в активную работу организации.

Задача заключается в том, чтобы каждый активист-комсомолец понял, почему гнилая система руководства привилась в организации. Причиной этого является отсутствие самокритики не взирая на лица. Самокритика не была постоянно действующим оружием в работе организации. Больше того, руководители комсоорганизации не придали значения сигналам о неблагополучии дел в организации в начале учебного года.

Достаточно просмотреть комплекты газеты „Индустриальный", чтобы убедиться в том, что этих сигналов было достаточно много. С первых же дней политучебы срыв занятий стал повседневным явлением. Об этом мы писали 16 сентября 1936 года. 19 сентября писали о срыве первого дня политучебы на электромеханическом факультете из-за плохой организации этого дела. В связи со II пленумом ЦК в октябре мы снова вернулись к этому вопросу, указывая на срывы занятий политкружков, особенно на третьих курсах. Однако, в комитете не только не приняли этих сигналов, но были недовольны этой критикой

То же самое и по другим вопросам комсомольской работы. Сегодня мы печатаем материал об инженерно-физическом факультете, показывающий, как комсомольские вельможи относились к тому, что мы писали в газете.

Отсутствие самокритики характеризует и взаимоотношения комитета института с активом факультетов. Члены комитета на факультетах не бывали—не тревожили секретарей, секретари не тревожили членов комитета. Критика происходила только на конференциях. Действительной же самокритики, повседневно помогающей в работе, не было, да ее и недолюбливали в комитете.

Самокритика нам нужна теперь, как никогда. Она является мощным орудием воспитания в каждом комсомольце большевистских качеств. С помощью большевистской самокритики можно поднять боеспособность организации, воспитать каждого комсомольца в духе большевистской непримиримости к врагам народа, предателям нашей родины, фашистским агентам, троцкистам-зиновьевцам и правым отщепенцам.

В плохой работе комсоорганизации в немалой степени повинен и партийный комитет Недостаточно присутствия тов. Манина на заседаниях парткома. Нужна конкретная повседневная помощь парткомов, помощь и проверка того, как члены партии помогают комсомолу в его большой и важной работе среди молодежи.

Комитет комсомола и актив забыли указания нашей партии и тов. **СТАЛИНА** о том, что руководителем молодежи может стать только тот, кто учится у масс молодежи, кто повседневно живет с ней, знает ее жизнь и интересы, кто подконтролен массе комсомольцев. Практика работы нашего комитета далека от этого большевистского требования.

Задача состоит в том, чтобы каждый комсомолец вместе с руководителями по-деловому глубоко продумал недостатки в комсомольской работе, подверг их подлинно-большевистской самокритике и по-настоящему без шумихи и паники, засучив рукава, на деле ликвидировал эти недостатки.

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

СДЕЛАЕМ ДОСТОЯНИЕМ КАЖДОГО КОММУНИСТА ЛИИ

ЗА РАБОТУ ПО-НОВОМУ

Коммунисты III курса электромеханического факультета собрались, чтобы обсудить задачи, стоящие перед ними в связи с постановлением пленума ЦК. Тов. Лепницкий рассказал основное содержание постановления пленума ЦК о перестройке партийной работы. До этого собрания все коммунисты уже читали постановление Пленума ЦК и передовую статью в „Правде" от 6 марта „Под знаком самокритики и связи с массами". После сообщения тов. Лепницкого была масса вопросов. Коммунисты интересовались тем, как будут происходить выборы парткома, кто будет выставлять кандидатуры и т. д. Каждый старался теперь же понять, как лучше выполнить это постановление ЦК—закон нашей партийной жизни.

Обсуждая постановление нашей партии, все товарищи указывали на своевременность этого важнейшего документа. Требования, предъявляемые к коммунисту, растут с каждым днем. Партийная работа не всегда успевает за этими выросшими требованиями. Партийное руководство не всегда умеет возглавить активность масс студенчества Одобряя решения Пленума ЦК, товарищи Корабельников и Никонов говорили в своих выступлениях, что установление тайного голосования—мощный рычаг подъема партийной работы и проверки работоспособности партийного руководства. Каждому члену партии установленная Центральным Комитетом система дает полное право утверждать, что к руководству партийной организацией придут действительно авторитетные коммунисты, дисциплинированные, преданные партии люди, которым чужд бюрократизм и нечуткое отношение к каждому кандидату и члену партии.

Постановление ЦК—новая эпоха в развертывании внутрипартийной демократии. Оно вызовет небывалую активность членов партии, обеспеченное развертыванием внутрипартийной демократии, которая нередко у нас нарушалась. Достаточно вспомнить партийное собрание, на котором избирали партком. Голосовали несколько раз одну и ту же кандидатуру и т. д—все это ни в какой мере не говорит о широкой демократии.

Задача каждого коммуниста состоит теперь в том, чтобы начать работу по-новому с большей активностью. С таким мнением разошлись коммунисты III курса со своего собрания.

К. К.

КООПТИРОВАЛИ и МЫ

Как только в газетах появилось постановление пленума ЦК ВКП(б), партгруппа отдела главного механика собралась на читку этого исторического документа партии.

Коммунисты тт. **Прохоров** и **Кондратьев** отметили, что в нашем институте также имелись случаи нарушения внутрипартийной демократии. Приезжает новый директор, или избирается председатель профкома и их вводят в состав парткома. Самокритика у нас также слабо развита. Бывшего секретаря парткома Заблудовского никогда не критиковали, а он оказался двурушником. Постановление пленума ЦК ВКП(б) дает нам такое оружие, как широкий демократизм. А при настоящей демократии и большевистской самокритике такие двурушники как Заблудовский к руководству парторганизацией не проберутся.

ИЗЖИВЕМ НЕДОСТАТКИ и ОШИБКИ в РАБОТЕ

Изучение исторических решений пленума ЦК ВКП(б) с каждым днем охватывает все большее число коммунистов нашего института.

— Неизмеримо возрастает роль и ответственность члена партии на производстве,—заявляет тов. **Щипицын** на собрании партгруппы рабочих и служащих лаборатории технологии металлов.—Каждый член партии должен пользоваться авторитетом среди беспартийных. При новом порядке выборов мы широко развернем большевистскую самокритику и контроль за деятельностью каждого избранного руководителя. А это поможет нам изжить недостатки и ошибки в работе парторганизаций. Особенно высоко постановление пленума ЦК ВКП(б) поднимает вопрос об усилении революционной бдительности.

— В нашей организации,—заявляет коммунист **Башкиров**,—также имелись случаи нарушения устава. Некоторые члены парткома и парторги были кооптированы, а некоторые просто назначены парткомом без обсуждения на общем собрании. Строжайшее соблюдение устава партии и особенно широкой внутрипартийной демократии, к чему нас обязывает постановление пленума ЦК ВКП(б), поднимет боеспособность партийных организаций и обеспечит новые победы на фронте борьбы за построение коммунизма.

К СОБЫТИЯМ В ИСПАНИИ

Бойцы правительственных войск во время атаки на позиции фашистских мятежников в окрестностях Мадрида
Фото (СФ)

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. В. М. МОЛОТОВА

(Постановление Центрального комитета ВЛКСМ и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР)

В борьбе за выполнение решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе среди студенчества, профессуры и преподавателей Московского энергетического института им. В. М. Молотова широко развернулось индивидуальное соцсоревнование, направленное на высокое качество учебы, расширение культурно-политического кругозора и оборонную подготовку советского студенчества.

Важнейшими объектами соцсоревнования института являются: семестровые обязательства сдать экзамены и зачеты по тем или иным дисциплинам, а у отличников—по всем дисциплинам на „отлично" и в сроки;

участие в научно-исследовательской работе, проводимой кафедрами, и в различных научно-технических кружках с представлением отчета о проделанной работе в виде докладов, рефератов, конспектов и т. д.;

глубокое изучение важнейших произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина по первоисточникам;

своевременное и высококачественное выполнение практических работ в кабинетах и лабораториях, а также установленных кафедрами заданий.

В дополнение к этим основным обязательствам студентами МЭИ проводилась работа по углубленному изучению иностранных языков и по физкультурной и оборонной подготовке (сдача норм на ворошиловского стрелка и ГТО 2-й ступени, подготовка летчиков и парашютистов, изучение одной из военных специальностей и т. д.).

В результате развернутого соцсоревнования достигнуто повышение успеваемости студентов, рост научно-технических кружков, усиление военно-физкультурной работы.

Так, например, в прошлом учебном году было всего 47 студентов, по всем дисциплинам успевающих на „отлично". А за первый семестр текущего учебного года имеют отличные оценки по всем дисциплинам 158 человек, отличные оценки более чем по 50 процентов дисциплин имеет 521 человек, в том числе 231 человек—свыше 75 процентов отличных оценок.

Если в прошлом году в научно-исследовательской работе кафедр и в научно-технических кружках принимало участие только 140 студентов, то сейчас это число возросло до 395.

Увеличилось количество студентов, занимающихся в кружках по изучению произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина по первоисточникам.

В кружках по углубленному изучению иностранных языков вместо 121 человека сейчас занимаются 250 студентов.

Одной из причин успеха соцсоревнования в Московском энергетическом институте является конкретная организация индивидуального соревнования и показ хода соревнования, работ лучших отличников и повседневный контроль над выполнением обязательств путем организации специальных досок и витрин, посвященных соцсоревнованию, работе печати, выпуску бюллетеней, фотогазет, популяризации лучших работ студентов (графических, чертежных, дипломных).

Вместе с тем необходимо отметить существенный недостаток в проведении соцсоревнования студентов МЭИ,—неплохо развернув работу с отличниками, дирекция и общественные организации института не сумели распространить ее на ударников учебы—этот важнейший резерв новых отличников.

Всесоюзный комитет по делам высшей школы и ЦК ВЛКСМ **постановляют:**

1. Одобрить опыт соцсоревнования студентов Московского энергетического института имени В. М. Молотова.

Обратить внимание дирекции и общественных организаций института на слабую работу с ударниками учебы.

2. Рекомендовать директорам и общественным организациям высших школ развернуть индивидуальное соревнование студентов, беря за основу перечисленные выше объекты и организуя систематический контроль над выполнением социалистических обязательств, широкий показ опыта работы лучших отличников и ударников, с подведением окончательных итогов соревнования в конце каждого семестра.

Показателями работы студентов являются оценки экзаменов и зачетов и отзывы профессоров и преподавателей на каждого отличника и ударника.

3. Разъяснить, что отличниками являются те студенты, которые успевают по всем дисциплинам на „отлично". В число отличников могут быть также зачислены по представлению деканов факультетов и руководителей кафедр те студенты, которые имеют не менее 75 процентов отличных оценок, а по остальным—не ниже „удовлетворительно" и в то же время ведут серьезную научную работу или имеют выдающиеся успехи в изучении, по крайней мере, одной из дисциплин.

Ударниками учебы являются те студенты, которые имеют не менее одной трети отличных отметок, а по остальным предметам—не ниже „удовлетворительно".

Отличник и ударник должны быть примером для остальных студентов и служить образцом дисциплинированности, сознательности и активности.

4. Считать неправильным, когда в отдельных учебных заведениях имеют распространение обязательства, включающие пункты прямых обязанностей студентов, а также общие и неконкретные формулировки, как, например, „быть культурным", „хорошо учиться", „не иметь неудовлетворительных оценок" и т. д.

Считать также неправильным установление факультетами или институтами каких бы то ни было контрольных цифр, определяющих количество отличников учебы, ударников, оценок успеваемости и т. п.

5. Необходимо во всех индивидуальных договорах по соцсоревнованию конкретно формулировать взятие на себя обязательства: получение оценок, сроки сдачи экзаменов, изучение произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, показатели производственной практики.

6. ЦК ВЛКСМ и Комитет по делам высшей школы при СНК СССР выражают уверенность, что директора высших учебных заведений и профессорско преподавательский состав всячески помогут студенчеству в организации соцсоревнования для овладения высотами науки, техники и культуры.

Секретарь Центрального комитета ВЛКСМ
Д. Д. Лукьянов
Председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР
И. И. Межлаук

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ „ЧЕРЕЗ СТОЛ ПРЕЗИДИУМА“ („Комсом. Правда“ от 9 марта 1937 г.)

В СТОРОНЕ ОТ МАССЫ КОМСОМОЛЬЦЕВ

ЧЕРЕЗ СТОЛ ПРЕЗИДИУМА...

Негодные методы руководства в Ленинградском Индустриальном институте

В комсомольской организации Ленинградского Индустриального института, насчитывающей 3800 человек, имеются крупнейшие недостатки в работе. Их особенно много в политическом образовании комсомольцев.

На общетехническом факультете, где обучаются 900 комсомольцев, до сих пор с начала учебного года не налажена политучеба. В сентябре мы организовали на первом курсе 17 политкружков. Нам выделили, как заявили в комитете ВЛКСМ, лучших пропагандистов, якобы утвержденных райкомом ВКП(б), и сказали: начинайте заниматься. С первых же дней учебы мы обнаружили, что часть этих „лучших“ пропагандистов совершенно непригодна к пропагандистской работе. Четырех пришлось сменить. После настойчивых требований нам прислали других пропагандистов. Когда после трехмесячной борьбы мы добились единого дня учебы, а вместе с этим и помещений, стряслась новая беда—партийный комитет института перевел на другой факультет руководителя семинаром пропагандистов, не поставив нас даже в известность. Только через месяц дали другого руководителя. Не успели залатать эту дыру, как стало ясно, что еще пять пропагандистов (Ковылин, Гуров, Кисельников, Фрайфельд, Климов) совершенно не удовлетворяют слушателей. Комитет ВЛКСМ и партком института знают об этом, обещают заменить пропагандистов, но время идет, а обещания не выполняются.

Изучение Конституции организовали в институте очень плохо. Сначала ленинградский обком ВЛКСМ дал указание провести изучение доклада товарища Сталина в течение трех занятий. Через некоторое время поступает новая директива из выборгского райкома ВЛКСМ—провести углубленную проработку доклада товарища Сталина и Конституции в 4—5 занятий. Пришлось начинать изучение снова.

Комитет ВЛКСМ института не создал необходимых условий для политической учебы. На 200 политкружков института имеется всего лишь 5—6 карт СССР и по 3—4 экземпляра Конституции. Имеющийся парткабинет пропагандистов не объединяет, никакой работы с ними не ведет. Об этом говорили на общеинститутском отчетно-перевыборном партийном собрании еще в декабре прошлого года, но по сей день дело не улучшилось.

По истории ВКП(б) школы изучают лишь II съезд РСДРП. Занятия по Конституции и Чрезвычайному VIII Съезду Советов еще не закончены.

Безобразия в организации политпросвещения привели к тому, что комсомольцы, проявлявшие большой интерес к занятиям политкружков в начале года, теперь значительно остыли. Снизилась посещаемость.

Подобная же картина и на втором курсе и на других факультетах. Эти недостатки прекрасно известны парткому института и его секретарю тов. Жаровскому, райкому ВЛКСМ и его секретарю тов. Добужскому и райкому ВКП(б). Говорили об этом и на партсобрании в присутствии секретаря райкома ВКП(б) тов. Сальковского, но мер никто не принимает.

Работники комитета ВЛКСМ не имеют, видимо, желания ликвидировать вопиющие безобразия в организации политического образования. В комитете господствуют негодные методы работы, давно осужденные союзом. Секретарь комитета тов. Манин целыми днями просиживает в своем кабинете „на приеме“ (принимает посетителей). Все дело политического образования передоверено малоопытному культпропу комитета тов. Кантору (с ведома райкома ВЛКСМ у нас еще уцелел культпроп). Комитет не связан с пропагандистами, с кружковым активом, на занятиях политкружков никто из комитета не бывает. Члены комитета: Манин, Кравцов, Кантор, Певзнер, Стамм, Новоселов, Василевский и др. ни разу за пять месяцев у нас на общетехническом факультете не были, работой нашей не интересовались, никакой помощи не оказывали.

Секретарь комитета, а с ним и другие рассуждают так: „Вот нам ЦК ВЛКСМ обещал дать еще 2 ставки на освобожденных работников (3 уже есть), тогда мы и пойдем в организации“. Заседательская суетня—вечный спутник и единственная форма руководства. Связь с низовыми работниками осуществляется лишь на заседаниях комитета (подчас пустых и ненужных), с обязательным присутствием всех секретарей факультетских и курсовых комитетов, для „накачки“. Нередко заседания длятся с 3 часов дня до 10—11 часов вечера.

Появляются наши комсомольские руководители только на торжественных собраниях и сразу направляются прямо в президиум. Они говорят с комсомольцами только через стол президиума и обязательно ругают их. Понятно, что такие „вельможи“ и критику не уважают. Она их не трогает.

А ведь сколько раз критиковали их комсомольцы!

В ноябре была общеинститутская конференция комсомола. Обсуждали отчетный доклад комитета. Предлагали комитету решительно изменить методы руководства, меньше заседать, больше бывать среди комсомольцев, помогать им в учебе, в политобразовании. Были на этой конференции секретарь ленинградского горкома ВЛКСМ тов. Уткин, секретарь райкома тов. Добужский и другие.

Прошло два месяца. Созывается актив комсомола. Опять те же речи, снова резкая критика работы комитета. Но все остается попрежнему. Комитет дал, правда, слово улучшить работу: „На вашу справедливую критику ответим делом“ Прошел еще месяц, но „ответа делом“ не видно. Понятно, что такой комитет не пользуется авторитетом и доверием комсомольцев.

Плохая работа руководителей комсомольской организации усугубляется еще тем, что партком института в методах работы недалеко ушел от комитета ВЛКСМ. В частности, секретарь партийного комитета института тов. Жаровский нетерпимо относится к самокритике. Это очень ярко выявилось на комсомольском собрании общетехнического факультета 16 февраля, когда комсомольцы резко критиковали дирекцию института за плохое культурно-бытовое обслуживание студентов.

Выборгский райком комсомола институтской организацией совершенно не руководит. За все время (6 месяцев) на больших собраниях появлялся два раза в президиуме секретарь райкома тов. Добужский и столько же раз заведующий студенческим отделом райкома тов. Тарасов. Райком пошел по самому легкому пути—ввел в состав бюро секретаря комитета ВЛКСМ Манина, сказал ему, что он руководитель крупнейшей организации в районе, и на этом успокоился.

Нужны срочные меры для ликвидации негодной практики руководства работой комсомольской организации самого крупного втуза страны.

В. Денегин,
секретарь комитета ВЛКСМ первого курса общетехнического факультета Индустриального института

(„Комсомольская Правда“ от 9 марта 1937 года)

КО ВСЕМ КОМСОМОЛЬЦАМ ИНСТИТУТА

Редакция газеты „Индустриальный“ просит всех комсомольцев и партийно-комсомольский актив выступить на страницах газеты по вопросам, поднятым „Комсомольской Правдой“ о работе комсомольской организации института.

Редакция просит выступить с предложениями о том, как лучше и скорее перестроить работу комсомольской организации, систематически освещая ход этой перестройки, вскрывая причины плохой работы, резко критикуя тех работников, которые тормозят развертывание работы в организации.

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА

Десятого марта на заседании комитета комсомола института, на котором присутствовала часть комсомольских секретарей факультетов, обсуждалась статья, помещенная в „Комсомольской Правде“ от 9 марта 1937 г.

Давно не было у нас такого заседания, где бы самокритика, не взирая на лица, являлась мощным рычагом устранения недостатков нашей работы. А эти недостатки колоссальны. Выступавшие товарищи говорили, что руководство комитета **оторвано от масс молодежи**, стоит в стороне от тех вопросов, которыми она живет.

ИЗ ОКНА КАБИНЕТА

О том, что пропаганда и политическое воспитание не являются главным в работе нашей комсомольской организации свидетельствуют повседневные факты срыва занятий политкружков. Об этом достаточно говорили на комитете, обсуждая статью „Через стол президиума“.

„Комсомольская Правда“ правильно ставит вопрос о том, что эта важнейшая отрасль работы передоверена Кантору, который числится в комитете культпропом. О том, как работает Кантор, т. е. как руководили делом политической учебы, можно судить по такому факту. Член комитета тов. Кравцов рассказывал, что пять месяцев у тов. Кантора не было никаких сведений о состоянии политической учебы—ни о посещаемости, ни о качестве. Кантор ходил по комнатам комитета, размахивал руками и говорил: Не могу работать, никто не дает сводок...

Правильно говорит тов. Кравцов: надо было не ждать, когда принесут сводки, а покинуть кабинет и пойти на факультеты, взять сведения, заставить работать секретарей факультетов, помочь там, где это нужно. Однако, этого не было.

После того, как Райком заставил представить сведения о политической учебе, они были с большим скандалом собраны. Каковы эти сведения—другой вопрос. Казалось, что теперь Кантор-то уж „сможет приступить к работе“. Однако, кружки комсомольского просвещения срываются и поныне, а методы кабинетного руководства у тов. Кантора остаются незыблемыми.

В связи с этим не лишне вспомнить и тот факт, что на комитете тов. Кантор выступал несамокритично. Конечно, он не отрицал плохой работы политсети—отрицать это просто невозможно,—но о своем руководстве, гнилом и кабинетном, Кантор не сказал ни слова. Чего стоит, например, такое его заявление: „Заседаем мы много—это верно, тогда как надо работать в низах... Это чувствуешь сам. Придешь с факультета—сердце радуется... доволен“.. О чем говорит эта „лирика“? Мысль о том, что он „вождь“ не дает Кантору покоя. Радуется, видите ли, сердце „старика“, увидевшего нашу молодежь. Разве это имеет что-либо общее с качествами большевистского вожака нашей советской молодежи?

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Комитета ВЛКСМ ЛИИ

Заслушав и обсудив вопросы, поднятые „Комсомольской Правдой“ в статье „Через стол президиума“ (от 9 марта 1937 года), пленум комитета ВЛКСМ Ленинградского Индустриального института целиком и полностью присоединяется к оценке работы комитета комсомола, данной в этой статье. В целях изжития крупнейших недостатков в работе комсомольской организации института, коренного изменения методов работы на основе решения X съезда ВЛКСМ и II пленума ЦК, развертывания широкой самокритики в комсомольской организации комитет ВЛКСМ постановляет:

1. Провести совещание комсомольского актива института для обсуждения вопросов, поднятых „Комсомольской Правдой“.

2. Предложить редактору комсомольской странички газеты „Индустриальный“ тов. Новоселову организовать широкое обсуждение статьи на страницах газеты комсомольцами.

3. Созвать в кратчайший срок общеинститутское комсомольское собрание для обсуждения статьи „Через стол президиума“.

„ПОДОЖДИТЕ... УСПЕЕМ“

— Статья в „Комсомольской правде“—говорит, тов. **Израйлит**,—правильно ставит вопрос о политической учебе. Но эта же статья ставит другой, очень важный вопрос о партийном руководстве. Некоторые парткомы факультетов стоят в стороне от комсомольской работы и мало беспокоятся о комсомоле. Кое что можно сказать и о парткоме института. Показателен, например, тот факт, что сегодня, при обсуждении такого важного вопроса, как статья из „Комсомольской Правды“ представителя парткома нет.

Возьмем энергомашиностроительный факультет. Секретарем факультетского комитета комсомола на собрании избрали тов. **Докторманa**. До избрания секретарем комитета комсомола тов. Докторман был парторгом IV курса факультета, и вот теперь Докторман—и секретарь комитета комсомола и парторг одновременно. На неоднократные просьбы комсомольских работников освободить Докторманa от работы парторга—секретарь парткома факультета тов. Сердюков неизменно отвечает:

— Подождите, успеем...

Однако, дело не ждет. Комсомольская работа на факультете не улучшается, потому что в двух местах работать Докторман не может. Ясно, что такое отмахивание парткома энергомашиностроительного факультета от этого вопроса не имеет ничего общего с партийным руководством комсомолом.

ЕСТЬ ЛИ КОМСОРАБОТА
НА ИНЖЕНЕРНО-ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ?

В прошлом семестре в газете „Индустриальный“ была помещена статья „Нет комсоработы на ИФФ“. Прошел довольно длительный срок, однако, ни комитет комсомола факультета, ни партийный комитет не удосужились даже обсудить статью, принять меры к исправлению указанных недостатков. А плохого в работе—больше чем достаточно. Секретарь организации тов. Бабанов, например, заявил, что обсуждать статью нечего—там все правильно (?!) Но разве этого достаточно? Разве достаточно одного признания плохого состояния комсоработы? Следует, кстати, отметить, что признавать свои недостатки тов. Бабанов, как и большинство руководителей комсомольской организации факультета,—большой мастер.

Ничего не сделал по этому вопросу и комитет комсомола ЛИИ. Член бюро комитета тов. Кантор встретил меня с явным неудовольствием, когда я пытался узнать, что сделал комитет. Тов. Кантор очень долго соображал, о чем идет речь, а потом стал ссылаться на то, что партком факультета „думал“ этим заняться... Удивительно ли, что работа комсомола инженерно-физического факультета и сейчас оставляет желать много лучшего.

Политучеба комсомольцев проходит с перебоями. Занятия срываются из-за неявки комсомольцев, из-за отсутствия руководов. Есть комсомольцы, которые вообще ни разу не посетили занятия. Например, Вольнер (гр. 543), Крепс (гр. 543), Казанцев (гр. 573) и т. д. Вольнеру, вообще, давно уже не место в рядах Ленинского комсомола. Поехав на каникулы в деревню, он занимался там торговлей дрожжами, попал в милицию и т. д. Обо всем этом знает и тов. Бабанов. Однако, слишком большая инертность мешает обсудить поведение такого комсомольца. Тов. Крепс посещал политзанятия, пока был кандидатом ВЛКСМ, а как только его приняли в члены, он решил, что на этом „можно закончить свое политическое образование“.

Начался новый семестр. За месяц было уже несколько срывов занятий. 15 февраля были сорваны занятия кружка руковода Борисова: из 13 слушателей явилось всего 4. Не уделяет должного внимания этому вопросу и партком факультета. Так, несмотря на то, что руковод тов. Шевельков, выбыв из института, заявил об этом своевременно парткому (а ведь партком и сам должен был это знать) и что прошло уже больше двух недель, нового руковода нет. 27 февраля был сорван кружок руковода Михайлова из-за неявки слушателей и т. д.

Не лучше обстоит дело и на других участках комсоработы на факультете. Изучением людей здесь не занимаются. Об этом красноречиво говорит следующий факт: секретарь организации III курса тов. Фельдман передает тов. Жаркова на бюро факультета за неуплату членских взносов. Когда же бюро начинает обсуждать этот вопрос, оказывается, что тов. Жарков совсем не комсомолец. Хуже знать людей, нам кажется, уже невозможно.

Комсомольцы оторвались от организации, никто ничего не делает. Об этом говорит и состояние уплаты членских взносов. Комсомольцы не платят членских взносов, не посещают собраний и подчас даже забывают, что они комсомольцы. За примерами ходить далеко не приходится. Тов. Овсянников (гр. 371) почти уже целый год не платит членские взносы, не посетил в этом году ни одного комсомольского собрания, не посещает политзанятий. Березнов (гр. 361) не платит членские взносы уже 6 месяцев, не посещает политзанятия.

Причина всех этих недостатков заключается в том, что все устранились от работы и в первую очередь самоустранился секретарь комитета тов. Бабанов, на бездеятельность которого смотрят сквозь пальцы партком факультета (секретарь тов. Ковыркин) и партком института.

Волькинзон

ПОДГОТОВКА ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Двадцатилетие свержения самодержавия

Двадцать лет назад в марте (феврале по старому стилю) 1917 года восставшие рабочие и крестьяне сбросили иго русского царизма. Русскому царизму—бывшему самой варварской формой монархического деспотизма—обязана дореволюционная Россия своей отсталостью.

Царская монархия по самой своей крепостнической сущности была врагом культуры населения, грамотности, образования, научной деятельности.

Царская Россия была тюрьмой народов. В то же время более развитые империалистические государства смотрели на Россию, как на свою колонию. Царизм был угрозой независимости народов всего Востока и оплотом реакции на всем земном шаре.

Однако, царизму никогда не удавалось привести надолго к рабской покорности народы великой страны. Народы России, и раньше всего русский народ, выдвигали замечательных революционеров, отважных борцов за свободу и счастье народное.

Россия не раз сотрясалась в крестьянских восстаниях против помещиков, в национальных волнениях угнетаемых народов. Но революционное движение стало непобедимым лишь тогда, когда во главе его стал организованный большевистской партией рабочий класс.

Большевики вели революционный народ на штурм самодержавия. Рабочие и крестьяне образовали советы рабочих, крестьянских, солдатских депутатов. Но благодаря предательству меньшевиков и эсеров власть оказалась в руках капиталистов и помещиков.

Февральская революция была подготовкой народа к Великой пролетарской революции. **ЛЕНИН** и **СТАЛИН** планомерно и настойчиво учили большевиков и весь рабочий класс применять стратегию пролетарской революции в новых условиях.

Февральская революция разоблачила меньшевиков, как агентов контрреволюции, эсеров, как идеологов кулачества и слуг помещиков.

В Февральской революции сложился и окреп союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Народ оценил революционное мужество большевиков и их преданность народу.

С тех пор неразрывен союз рабочих и крестьян советской страны, доверием миллионов сильна наша партия, любовь народов окружает руководителей партии, которая привела нашу великую родину к победе социализма.

Двадцать лет тому назад

Мировая война действовала на меня угнетающе. Мне было 18 лет и я ждал своей очереди быть призванным в царскую армию и стать живым мясом на империалистической бойне.

Казалось, что война никогда уж больше не кончится. Начинался голод. Наш завод в Сестрорецке выбрасывал в день тысячи винтовок, взрывателей и т. д.—все средства были брошены на войну. На заводе проходили забастовки. Правительство и военные власти жестоко подавляли революционные вспышки. В конце 1916 года группа бастовавших рабочих (25 человек) была арестована и передана в „штрафные роты". В том числе и мой двоюродный брат, большевик-подпольщик А. Ермолаев. Он имел физический недуг, и хромой, с переломом кости все же отбывал наказание в штрафной роте. В семье не чувствовалось уныния, но все было на-стороже. Мой отец припрятывал литературу, революционые открытки, что я обнаружил уже после революции.

В Петрограде шли голодные бунты Помню, как сейчас, в одно ясное мартовское утро, придя в училище, мы узнали о свержении самодержавия. Мы—ученики старших классов—бросили учебу и вышли к заводу, а оттуда пробрались в штаб восстания, в Народную Читальню у ст. Разлив. Там шла бешеная работа по вооружению рабочих. Завод остановил работу, и рабочие начали разгружать заводский арсенал, перенося винтовки в Народную Читальню.

Я тоже перенес из арсенала десятка два винтовок. Винтовки мы переносили через озеро. Возвращаясь вновь за винтовками, я заметил у „перепада" (шлюзов) идущую навстречу толпу рабочих, что-то кричавших. Я быстро подбежал к толпе и узнал, что ведут арестованного в сестрорецком курорте министра Макарова, того самого министра, который на запрос в Государственной думе в 1912 году о ленском расстреле ответил—„так было, так будет". Не удалось этому царскому сатрапу сбежать за границу. Из Питера он приехал на курорт и скрылся в здании института физических методов лечения. Когда революционные рабочие узнали об этом, они пришли взять царского прихвостня. От испуга он спрятался под кровать, но его там нашли и повели в наш штаб. По дороге присоединялись десятки рабочих и на пути к Народной Читальне образовалась тысячная толпа. Народ кричал „кровопийца", „негодяй", „сатрап" и требовал самосуда.

Штаб ревкома отправил министра Макарова в штаб русской революции, в Питер. Макаров был заключен в Петропавловку.

Когда мы подошли к Читальне, там начался митинг. Тысячной толпой стояли мы по колено в снегу и слушали ораторов, выступавших с балкона Читальни.

Помнится, выступал один большевик и навсегда, на всю жизнь врезались в мою память золотые слова большевистской партии—„товарищи, не Гучковы и Милюковы свергли царя и совершили революцию, а вы—рабочие, и вам—рабочим, должна принадлежать власть".

При этих словах я услышал сзади голос: „провокатор!" Обернувшись, я увидел местную буржуйку, и тут мне еще понятней стали сказанные большевиком-оратором слова.

На следующий день меня опять потянуло к штабу. Я узнал, что нужна группа для охраны пограничной станции „Белоостров" для пропуска и встречи проходящих поездов. Надев финскую шапку, валенки и форменное пальто... коммерческого училища, взяв на плечи винтовку, я после ночевки в здании строящейся ремесленной школы приехал в числе других на станцию Белоостров. Там шел разгром здания жандармского управления. Побывал там и я, и сказать откровенно—достались и мне жандармские синие штаны, в которых я ходил потом, когда уже находился в красногвардейском отряде под Псковом.

Мой брат А. Ермолаев, за которого страшно беспокоились родные, на пятый день после революции пришел домой. Он рассказывал нам, что по городу Ораниенбауму, куда он был направлен в „штрафные роты", ему пришлось ползти по канавам, так как там была большая стрельба, а затем пешком пришел в Сестрорецк. Он торопился отомстить, разделаться с заводскими заправилами, которые притесняли рабочих, и в том числе и его самого. Но он опоздал, так как генералы-начальники завода и другие сатрапы царизма частью сбежали, частью были поарестованы. За него отомстил весь рабочий класс нашей страны.

Потом мы с братом сдружились: он начал меня просвещать идеями большевизма. Ему в значительной мере обязан тем, что еще в дни Февральской—Октябрьской революции пришел в ряды большевиков.

Так я встретил Февральскую революцию. Таковы немногочисленные, но крепко запавшие в сознание воспоминания об этих днях.

Аспирант металлургического факультета **Л. Шушпанов**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

пленума профкома Ленинградского Индустриального Института от 4 марта 1937 года по вопросу о мероприятиях по развертыванию социалистического соревнования во втором семестре 1936/37 учебного года

Стахановское движение, открывшее славную страницу в социалистической промышленности, вызвало волну подъема социалистического соревнования в учебных заведениях. Это вылилось в движении отличничества, колоссальном подъеме научно-исследовательских работ студенчества, улучшении осмысленной организации учебы, росте отличничества и научно-технических кружков и конференций.

Несмотря на это, с охватом студенчества массовым соцсоревнованием дело обстоит неудовлетворительно, что явилось следствием недостаточного внимания со стороны профкома и недооценки отдельными руководителями факультетских профорганизаций (ИФФ, электромеханический, промышленного транспорта) вопросов соцсоревнования.

Решения СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе налагает на студенчество колоссальные задачи в деле подготовки лучшего в мире специалиста.

Исходя из этого, расширенный пленум профкома с профактивом постановляет:

Положив в основу реализацию решений IV и V пленума ЦБ Пролетстуда и постановления Центрального комитета ВЛКСМ и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, добиться широкого охвата соцсоревнованием студенчества ЛИИ.

„Важнейшими объектами соцсоревнования института являются: семестровые обязательства сдать экзамены и зачеты по тем или иным дисциплинам, а у отличников—по всем дисциплинам на „отлично" и в сроки;

участие в научно-исследовательской работе, проводимой кафедрами, и в различных научно технических кружках с представлением отчета о проделанной работе в виде докладов, рефератов, конспектов и т. д.;

глубокое изучение важнейших произведений **МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА, СТАЛИНА** по первоисточникам;

своевременное и высококачественное выполнение практических работ в кабинетах и лабораториях, а также установленных кафедрами заданий" (из постановления Центрального комитета ВЛКСМ и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР).

Изучение иностранных языков, перевод и разработка научно технического материала с иностранной литературы.

Участие в оборонно-физкультурной работе—обязательство получить звание летчика, парашютиста, планериста, ворошиловского стрелка, сдача норм на ГТО II ступени и т. д.

Основной формой участия в соцсоревновании является индивидуальное обязательство или договор между двумя или несколькими студентами, а также соревнование группы с группой, факультета с факультетом и научно-технических кружков друг с другом.

Для подведения итогов работы научно-технических кружков предложить профорганизациям факультета провести в марте—апреле месяце научно-технические конференции с последующим опубликованием лучших трудов конференции.

В процессе подготовительной работы к научно-техническим конференциям добиться наибольшего охвата студенчества работой в НТК.

В основу соревнования между группами и факультетами положить вышеуказанные объекты при индивидуальном соревновании. Установить в виде знака отличия для лучшего факультета переходящее Красное знамя.

Считать необходимым систематическую проверку индивидуальных обязательств групповых и факультетских, делая периодические проверки и отчеты отдельных студентов, профгруппоргов и профбюро на собрании групп, профбюро и пленуме профкома.

Предложить факультетам организовать факультетские доски соцсоревнования, которые должны отражать работу лучших групп и лучших студентов.

Организовать доску с показателями межфакультетского соревнования.

Поставить вопрос перед дирекцией ЛИИ о необходимости рассмотрения на Совете института вопросов, связанных с развертыванием научно-исследовательской работы НТК и соцсоревнования по институту и о включении кафедр и профессорско-преподавательского состава в подготовку научно-технических конференций и в проверку хода соцсоревнования.

ИЗ I ТОМА „ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ"

В ТЕ ДНИ

26 февраля заседал большевистский комитет Выборгского района, к которому перешло руководство после ареста Петербургского комитета. Товарищи с мест докладывали о росте революционного настроения и готовности продолжать схватку. Райком постановил: развертывать вооруженную борьбу, захватывать склады с оружием, разоружать городовых.

Настойчивые демонстрации пролетариата, расстреливаемые в упор, общение рабочих с солдатами, наконец, прямое влияние большевиков, проникавших часто в самые казармы, привели к тому, что случаи неповиновения воинских частей превратились в открытый бунт: солдаты выступали против командиров, как крестьяне против помещиков. В ночь с 26 на 27 февраля учебная команда Волынского полка, стрелявшая по рабочим на Знаменской площади, решила отказаться от применения оружия против демонстрантов. Но это как будто пассивное сопротивление командирам неожиданно превратилось в активное выступление. Когда рано утром в казармы явился начальник учебной команды с младшим офицером, они под крики „ура" были убиты выстрелами из винтовок—так глубоко уже зашло влияние революции: многовековая ненависть крестьянина против крепостника, одетого в офицерский мундир, прорвалась с беспощадной яростью.

Участник восстания Волынского полка так рассказывает об этом исключительном моменте революции:

„Унтер-офицер Кирпичников прочитал нам приказ—завтра снова построить команду в 7 часов утра. В это время в темном отдаленном уголке казармы собрались восемнадцать человек—более активных рядовых, несколько взводных и отделенных командиров из нижних чинов, горячо обсуждали положение, и все восемнадцать бесповоротно решили: завтра повернем все по-своему. Наметили программу действий: команду построить не в 7 часов утра, как приказал штабс-капитан Лашкевич, а в 6 часов, за это время привлечь на свою сторону всю команду...

Уже забрезжил свет, когда все восемнадцать тихо, в несколько минут разошлись по местам.

27 февраля в 6 часов утра команда в 350 человек уже была построена. Выступил Кирпичников, обрисовал общее положение и разъяснил, как нужно поступать и что надо делать.

Агитации почти не потребовалось. Распропагандированные солдаты как будто только и ждали этого, и все бойцы изъявили свое твердое согласие поддержать рабочих.

— Смерть, так смерть,—говорили они,—но в своих стрелять не будем.

В это время в коридоре послышалось бряцание шпор.

Команда насторожилась и на минуту замерла.

Вошел прапорщик Колоколов, бывший студент, недавно прибывший в полк. На его приветствие команда ответила обычным порядком. Вслед за ним вошел командир Лашкевич. Все насторожились. Воцарилась тишина.

На приветствие „здорово, братцы" грянуло „ура"—так мы раньше договорились.

Когда затихло „ура", Лашкевич как будто что почуял, но повторяет еще раз приветствие. И опять снова раздается могучее и грозное „ура".

Лашкевич обращается к унтер-офицеру Маркову и гневно спрашивает, что это означает.

Марков, подбросив винтовку на руку, твердо отвечает: „Ура"—это сигнал к неподчинению вашим приказаниям.

Застучали приклады об асфальтовый пол казармы, затрещали затворы: „Уходи, пока цел"—закричали солдаты.

Лашкевич пробует кричать: „Смирно". Его команды никто не слушает. Лашкевич просит восстановить порядок, чтобы зачитать полученную через генерала Хабалова телеграмму „его величества Николая II", но это не оказало никакого воздействия на солдат.

Потеряв надежду усмирить команду, Лашкевич и Колоколов выбежали в дверь. В коридоре они встретились с прапорщиком Воронцовым-Вельяминовым, и все трое обратились в бегство. Марков и Орлов открыли форточку в окне, уставили винтовки, и, когда тройка офицеров поравнялась с окном, раздались два выстрела.

Лашкевич, как пласт, вытянулся в воротах. Другие офицеры бросились за ворота и сейчас же сообщили о бунте в штаб полка.

Забрав кассу и знамя, все офицерство моментально покинуло полк.

Путь был свободен. Весь отряд под командой Кирпичникова вышел во двор.

Залпом вверх сигнализировали тревогу. Освободили арестованных с гауптвахты. Немедля послали делегатов в ближайшие команды с предложением влиться в нашу восставшую часть. Первой без колебаний откликнулась рота эвакуированных в составе 1000 чел. и присоединилась к нам. Через короткое время влилась подготовительная учебная команда".

Среди солдат появились рабочие.

Волынцы высыпали на улицу. С криками „ура", стреляя вверх, они двинулись к соседним полкам — Преображенскому и Литовскому. Подойдя к их казармам, они там мгновенно развязали крестьянскую ненависть к помещику. И здесь также были убиты командиры полков. Преображенцы и литовцы присоединились к волынцам и вооруженной массой направились к Выборгскому району, главному очагу петроградского революционного пожара. С Выборгской стороны рабочие с утра лавой шли по льду через Неву. Около полудня выборжцы опрокинули роту Московского полка, запиравшую Литейный мост пулеметами, и хлынули в город, увлекая с собой солдат. По дороге приступом был взят арсенал. Тут же наспех стали формироваться отряды. За час разобрали около 40 тысяч винтовок. Произошло непосредственное слияние неорганизованного солдатского бунта с революционным пролетарским движением. Вооруженные рабочие возглавили восставших солдат. Движение превратилось в революцию, вооруженной рукой свергающую царизм.

Солдатский бунт и рабочие демонстрации отнюдь не были случайными и независимыми друг от друга путями Февральской революции. Рабочие демонстрации подготовляли и развязывали солдатский бунт в те дни, когда войска еще повиновались царским властям. Без политического руководства рабочих не было бы и массового солдатского восстания. Не случайно волынцы и литовцы двинулись не в центр и не в Думу, а в Выборгский рабочий район. Но как выступление рабочих, так и возмущение солдат уже давно готовились настойчивой и самоотверженной работой партии большевиков.

Петербургский комитет большевистской партии еще до своего ареста отпечатал листовку:

„Ждать и молчать больше нельзя. Рабочий класс и крестьяне, одетые в серые шинели и синие блузы, подав друг другу руки, должны повести борьбу со всей царской кликой, чтобы навсегда покончить с давящим Россию позором... Настало время открытой борьбы".

Оба потока, направленные партией, шли навстречу друг другу, все время сближаясь, пока не слились в победоносную революцию.

ГРУППА ТЯНЕТ ФАКУЛЬТЕТ ВНИЗ

На недавно прошедшем собрании студентов ИФФ декан факультета проф. **Гухман** сделал доклад об итогах работы в I семестре. Было отмечено, что наш факультет является передовым в институте как по академике (средний балл 4,08), так и по дисциплине, Внешне... это почти так. Есть лишь „мелочи", но эти мелочи все же тормозят работу.

В группе 371 (электрофизики, III курс) дело обстоит не очень хорошо. Прежде всего, группе „не повезло" в сессии. Расписание ли было неподходящее, или еще там что, но тот факт. что в группе 5 „официальных" двоек (плюс человек 11—12, не сдавших лаборатории переменного тока, да плюс один контролер по переписи, не сдавший ни одного предмета). Картина не утешительна. Группа тянет факультет вниз.

С прогулами здесь все „благополучно": рапорта подаются в деканат раз в 2—3 недели. В остальное время все всегда „присутствуют". Деканату же до этого дела нет, как нет ему дела и до того, есть ли у нас фактически староста. Есть и другое,— не более утешительное. Тов. Гухман давно уже говорил о разгрузке студентов. Это было проведено де-юре: последний отдел строения материи должен был проходиться факультативно и был обещан час упражнений по математике На деле строение материи осталось нефакультативным и часа упражнений по математике нет—снова одни лекции (правда, на кафедру математики подана заявка о консультациях, и в ожидании ответа консультации пока что проводит преподаватель Гельбке).

Словом, времени на самостоятельную работу больше не стало и предстоят 5 экзаменов, да 1—2 зачета. Студентам 371 группы опять придется туго, если они серьезно не возьмутся за дело.

Необходимо внедрить методы соцсоревнования в работу группы.

Надо надеяться, что группа 371 вылезет из незавидного положения, в котором она находится на факультете.

Сделать это удастся только совместными усилиями студентов и деканата.

Профорг 371 группы ИФФ
И. Солдатов

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

„ОСУЩЕСТВИТЬ ШЕФСТВО НЕ НА СЛОВАХ, а НА ДЕЛЕ"

В связи с заметкой, помещенной в № 19 от 23 февраля под таким заглавием, профкомом приняты следующие меры для улучшения работы:

Выделены средства для оплаты лекторов, посылаемых в подшефный район.

Вновь создана при месткоме шефская комиссия, куда выделен представитель от профкома.

Дано задание библиотеке об отборе и посылке литературы в подшефный район (860 книг уже послано).

Профком считает, что в оборудовании изб-читален, а также в установлении радио должна помочь дирекция.

Что касается посылки художественной самодеятельности, то в настоящее время провести это трудно, ибо идут занятия, от которых освободить студентов нельзя. **Профком**

ПЛЕНУМ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ

17 марта сего года в 5 часов вечера в аудитории № 284 Главного здания состоится очередной пленум депутатской группы ЛИИ.

Порядок дня:

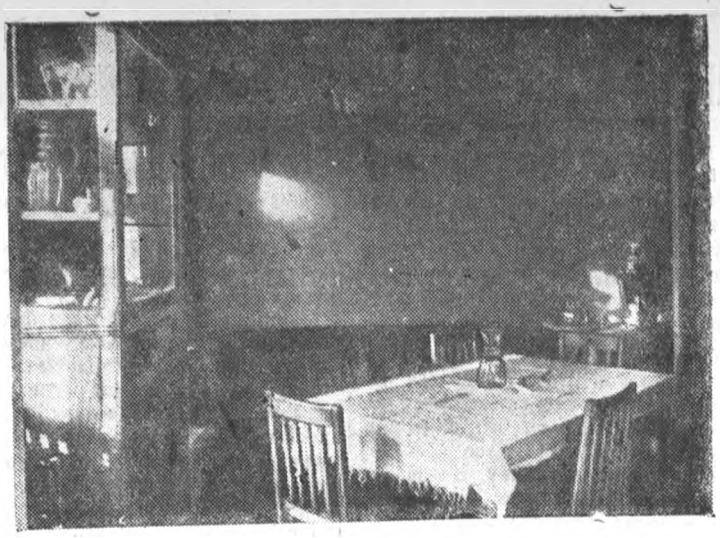
1. О разборе жалоб трудящихся в ЛИИ—тов. Виленкин.

2. О порядке выдачи стипендий—зам. директора ЛИИ тов. Вайнер.

3. О строительстве детских учреждений при институте.

Приглашаются все студенты и работники ЛИИ.

Бюро депутатской группы



Закончилась реставрация дома № 13/15 по переулку Маяковского (бывш. Гендриков переулок) в Москве, где жил и работал талантливейший поэт советской эпохи. Квартира поэта, превращенная в музей, восстановлена точно в таком виде, какой она была при жизни Владимира Владимировича. Кроме того оборудованы три рабочих кабинета для работы начинающих писателей, зал на 40 человек для докладов и рефератов, читальня и библиотека, рассчитанная на 40 тысяч томов

На снимке—столовая в квартире-музее В. В. Маяковского

Фото (СФ)

„ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО"

„Поднимать выше и выше звание члена ленинско-сталинской партии—это значит повышать его партийную активность, его идейно политическую вооруженность и большевистскую бдительность" (Из передовой журнала „Партийное строительство" № 2 за 1937 г.).

В свете этих задач особенно возрастает роль журнала „Партийное строительство".

Журнал ЦК ВКП(б) „Партийное строительство" широко освещает вопросы партийного строительства, обобщает опыт партийной работы и помогает партийным работникам расширить свой идейно-политический кругозор.

Особое внимание журнал посвящает вопросам партийной пропаганды и учебы партийного актива. Так, в первых номерах журнала помещены статьи „За ленинско-сталинское содержание пропаганды", „Организация учебы партийного актива", „Большевистское воспитание каждого коммуниста", „Теоретическое вооружение партработников" и т. д. Статья тов. **Стецкого** „Сталинская Конституция и задачи партийной пропаганды" представляет большой интерес для пропагандистов и партийного актива.

Жизнь местных партийных организаций, обмен опытом работы широко освещаются на страницах журнала (статьи „Административный восторг Семипалатинского Горкома", „Цеховые парторганизации и партгруппы", „Исправить ошибки до конца").

В журнале помещаются также консультации и статьи по вопросам истории партии (например, статьи тт. **Ярославского** и **Пятницкого** „О Пражской конференции партии большевиков" и пр.).

В отделе журнала—„В Центральном Комитете ВКП(б)" публикуются постановления ЦК ВКП(б) и Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) и отдельные материалы, утвержденные ЦК ВКП(б).

В журнале печатаются статьи секретарей ЦК ВКП(б), секретарей обкомов и крайкомов партии, членов ЦК ВКП(б) и ответственных работников аппарата ЦК ВКП(б). В первых номерах журнала помещены статьи тт. **Стецкого, Крупской, Юдина, Шабуровой, Шубрикова, Прамнэк** и др.

Подписная цена: на 9 мес.—8 р. 10 к., на 6 мес.—5 р. 40 к., на 3 мес.—2 р. 70 к.

Агитаторы, пропагандисты, парторги и рядовые члены партии найдут в этом журнале ценный материал, помогающий понять и лучше усвоить важнейшие политические вопросы и проводить повседневную практическую партийную работу.

ФИЗКУЛЬТУРА

Финальная встреча ПО ХОККЕЮ

5 марта 1937 г. на катке ЛИИ состоялась последняя встреча по хоккею на первенство вузов 1937 года.

Две старшие мужские команды, играющие по первой группе, встретились с хоккеистами техникума физкультуры (ЛОТФК). Игру начали 2-е команды. Команда ЛИИ сразу же берет инициативу в свои руки. Игра проходит с явным преимуществом на стороне хоккеистов ЛИИ, которые все время атакуют ворота противника. Общий счет 9:2 в пользу ЛИИ. Затем выходят на поле 1-е команды. У ЛИИ отсутствует центр нападения—А. Телегин. Первый тайм заканчивается результатом 1:1. Наша команда играет вяло. Игра явно не клеится, вторая половина не приносит перелома Результат игры—3:1 в пользу техникума физкультуры, несмотря на все старания нашего вратаря Драггейма. Справедливость требует отметить высокий класс игры хоккеистов техникума физкультуры.

В итоге всего календаря на первое место по старшей группе вышли хоккеисты ЛИИ, набравшие 41 очко.

Последним противником нашей женской команды также явился техникум физкультуры. Игра проходит в напряженной борьбе. Противники почти равносильны. Первый тайм заканчивается безрезультатно. Во втором тайме хоккеистки техникума вбивают 1 мяч в наши ворота и уходят с поля победителями.

Таким образом женская команда ЛИИ заняла второе место среди вузов и техникумов Ленинграда.

Е. Л.

Вниманию туристов

17 марта в 7 час. веч. в аудитории № 257 Главного здания состоится лекция старшего консультанта ТУ ВЦСПС тов. Краснощекова:

„Самодеятельный туризм" (тематика походов и организация их).

Бюро секции альпинизма и туризма

Зав. библиотекой клуба ЛИИ т. А. И. Костюченко

С. Хмельницкий

ЦИПА ЛЬВОВНА и ЧИТАТЕЛИ

В библиотеке очередь. Очень странная очередь. Никто не толкается. Говорят вполголоса.

Не кричат — „гражданин, куда лезешь" и „сама дура". Наоборот, беседа носит скорее дружественно-сочувственный характер. Совсем как в амбулатории. Как и там, спрашивают друг у друга: „что у вас?" Только там это означает — „чем больны", а тут—„что сдаете".

Работают несколько библиотекарей. К каждому своя очередь. Самая большая очередь к **Ципе Львовне Марьясиной.** Тут все ее знакомые. Не думайте, что тут процветают кумовство и семейственность. Тут не все ее знакомые становятся к ней, а все кто подходят к ней, становятся ее знакомыми. Попробуйте несколько раз подойти к ней и обменять книги. На третий раз, как только вы покажетесь в библиотеке, она сразу достанет откуда нибудь, из укромного уголка книгу и, загадочно улыбаясь, скажет:

— А, что я для вас приготовила-а-а!..

Можете, не сомневаясь ни секунды, брать эту книгу. Она вам понравится. Ципа Львовна уже изучила ваши вкусы и знает, что вы любите, лучше чем вы сами.

Библиотечная работа—работа особая. И любовь к ней надо питать особую. Кажется—просто. Принесли книги—получить, выдать другие, записать в абонемент, получить штраф...

Но так просто бывает только на вешалке, а не в библиотеке. В библиотеке не так. Читатели бывают разные:

а) читатель, знающий чего он хочет;

б) читатель, сам не знающий чего он хочет;

в) читатель-пессимист („все прочитал");

г) читатель-скептик („...у вас, все равно, нет..."),

д) читатель-холерик („... замечательная, замечательная книга...");

е) читатель классико-академический („... разве теперь так умеют..."); ж) читатель-полиграфист („...что-нибудь крупным шрифтом");

з) легкомысленный читатель („...что-нибудь про это...").

Классификация чрезвычайно длинная и громоздкая. Не будем продолжать. А то получится что-нибудь вроде Ерэма. И алфавита не хватит.

К каждому такому читателю подход нужно иметь особый.

Самый трудный тип читателя это первый („а"). Он всегда требует самые дефицитные книги, которые уже взяты. Или еще неизданные книги, которые он знает по рецензиям. При этом он уверяет, что он уже видел их, держал в руках, и даже четыре страницы прочитал. Не получив требуемого, он удовлетворяется первой подвернувшейся под руку книгой и радостно уверяет вас, что охотился за ней полгода. Но не беспокойтесь за него. Ципа Львовна к следующему разу приготовит ему ту книгу, которую он не смог получить теперь

Второй тип („б") отнимает у Ципы Львовны очень много времени, больше чем остальные. До получаса тратит она на каждого представителя этой разновидности. Десятки (буквально, десятки) раз бегает от прилавка к полкам и назад.

Приносит кипы книг, советует, консультирует, рассказывает краткое содержание, биографию автора и добивается, наконец, того, что читатель уходит довольный. И этот труд не пропадает даром. В следующий раз этот читатель придет и потребует уже что-нибудь определенное: того же автора или из той же эпохи или...

Словом, усилиями Ципы Львовны, вторая категория бесславно гибнет, а первая растет.

Читателя скептика ждет приятное разочарование. Оказывается, он еще далеко не все прочитал в нашей библиотеке. Ципа Львовна живо докажет ему это.

Читатель-пессимист тоже очень скоро превращается в читателя-оптимиста.

Умно, тонко, деликатно прививает Ципа Львовна Марьясина нашим студентам вкус к хорошей книге А для того, чтобы прививать другим хороший вкус, надо самой обладать им. Чтобы рекомендовать книгу, нужно самой прочитать ее. Вы понимаете.

Умный, культурный человек—Ципа Львовна Марьясина понимает, что она работает не только с книгами, но и с людьми, что от нее в очень большой степени зависит развие и воспитание этих людей и, понимая это, она очень много им дает.

Она абсолютно не считается со своим временем. Библиотека открыта с 13 до 18 часов. Но ежедневно, если вам нужна Ципа Львовна, вы можете застать ее там с 12 до 9—10 часов вечера.

Теперь вы понимаете, почему ее так любят читатели библиотеки.

* * *

Но, что бы смогла сказать Ципа Львовна своим читателям, если бы библиотека постоянно не пополнялась, если бы новых книг не было.

А вы знаете, как трудно добывать новые книги. Беллетристикой библиотека в плановом порядке не снабжается. Все книги приходится добывать в индивидуальном порядке в магазинах и у букинистов. Сколько для этого нужно труда, инициативы и изворотливости—трудно себе представить.

Александра Ивановна Костюченко—заведующая библиотекой—приходит в библиотеку не раньше трех часов дня. До трех она мотается по магазинам и киоскам в поисках новых книг. В это время ее можно встретить за Нарвскими воротами и на Васильевском острове, на Каменном острове и в Мурзинке.

Поистине нечеловеческая энергия нужна, чтобы добывать книги.

Когда в образцовый книжный магазин прибыла первая партия книги Барбюса „Сталин", у прилавка собралась толпа. Заведующий отделом влез на стул и объявил:

— Библиотекарей попрошу освободить помещение. Только тогда я начну продавать книгу.

И так везде. Как только у продавца появляется подозрение, что книга приобретается для библиотеки (а такое подозрение появляется довольно скоро, потому что Александра Ивановна посещает магазины чуть-ли не ежедневно и покупает по нескольку экземпляров сразу), он сразу же предпринимает все возможное чтобы отвадить назойливую покупательницу от магазина.

И все-таки Александра Ивановна раздобыла для библиотеки (для нас с вами, товарищи!) 15 экз. „Рожденные бурей"—Островского. „Пушкин"—Тынянова, который был распродан в Ленинграде в течение 20 минут, представлен в нашей библиотеке тремя экземплярами.

Александра Ивановна Костюченко пришла в библиотеку в январе. И библиотека сразу приобрела заботливую хозяйку. Был проведен перереучет. На все книги (а их 12243 тома) был заведен каталог Стали сразу появляться новые книги. Появились рекомендательные списки. Читатели тоже не остались безучастными. Посыпались отзывы, рецензии.

А пушкинская выставка! А беседы с читателями! Все это большое, нужное дело требует огромной любви к себе.

Александра Ивановна любит это дело. И эту любовь чувствуют все читатели библиотеки.

Библиотекарь т. Ц. Л. Марьясина (библиотека клуба ЛИИ)

Ответ. редактор И. Д. ФЕДОРОВ

Ленгорлит № Д—3035. Тираж 5000. Сдано в набор 11/III, в печ. 14/III. Формат 62×44. Печ. зн. 76.800. Бум. листов 2500. 1 п. л.
Полиграфлаборатория ЛИИ. Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1/3. Зак. № 311.